

Второй принц Драконов, взяв бутылку и заметив неладное, не подал виду. Лишь на миг замедлил движение, а затем продолжил пить, будто так и надо.

Седьмой принц открутил крышку, глотнул — и полегчало. Потом его взгляд упал на этикетку, и он обнаружил невероятное. Схватив ещё не пришедшего в себя Цзян Шана, он ткнул пальцем в дату производства и захихикал.

— Ошибся, Сяо Цзян, ха-ха-ха... — Седьмой принц был на седьмом небе. Даже в такой напряжённой обстановке он не смог сдержать радости.

У Цзян Шана слегка кружилась голова, и он не стал утруждаться, реагируя на открытие принца. Всё равно его уже давно подозревали. Чем скорее признают, тем лучше — будь что будет!

Второй принц огляделся. Они стояли на краю платформы, окружённые ледящей, тёмной энергией. Даже свет подавлялся тьмой, сводя видимость к минимуму.

— Уа-уа-уа... — донёлся плач.

Все насторожились. Цзян Шан взглянул на Второго принца.

Тот выжидал, пока спутники придут в себя. Увидев, что Цзян Шан и Ши Юнь более-менее оправились, сказал:

— Поднимемся, посмотрим. Чувствую присутствие жизни.

Следуя за Вторым принцем, они поднялись по ступеням. Сделав несколько шагов, все ахнули.

Холодный фиолетовый свет резал глаза. Цзян Шан прищурился, окинул взглядом платформу — и аж подпрыгнул.

— Вау! Какой огромный... сокровище нации!

Второй принц взглянул на платформу. На массивной, похожей на трибуне конструкции лежали бесчисленные окостеневшие останки. Прямо у их ног в беспорядке валялись сотни людей — истощённых, едва дышащих.

Среди них была Бай Цин — живая. Плач, который они слышали, исходил от неё и от маленького медвежонка рядом со Вторым принцем Медведей. Это был единственный, кто оставался в сознании: рыдая, он пытался влить питательный раствор в чужие рты.

Второй принц Драконов всё понял. Вокруг Второго принца Медведей и Бай Цин валялись пустые упаковки от растворов. Эти люди выжили в коме только благодаря этому малышу.

Малыш быстро заметил пробегающего мимо Цзян Шана, на мгновение замер, а затем рухнул на пол и зашёлся в истерике. Очевидно, это место наводило на него жуткий страх и одиночество.

Цзян Шан блаженно потрепал огромную панду за шерсть. Он понял: это, должно быть, Лэй Мэн, отец того самого детёныша-сокровища Туаньцзы. Седьмой принц, поморщившись, оттащил юношу, собиравшегося броситься на мутировавшего медведя. Какой там сокровище нации! Это же мужчина из Клана Медведей! Седьмой принц вдруг воспылал завистью и ненавистью ко всем волосатым. Хорошо бы и ему такую шерсть!

В этот момент тусклый фиолетовый свет загустел. Со дна платформы медленно поднялась сфера и зависла в воздухе прямо над центром.

— Что это? Чую, вещь крайне недобрая, — Цзян Шан оторвал взгляд от громадного «сокровища» Лэй Мэна и уставился на фиолетовый шар, лицо стало серьёзным. Не оборачиваясь, бросил:

— Ши Юнь, присмотри за медвежонком, собери выживших в кучу. Эту штуку нужно очистить.

Цзян Шану, будучи нежитью, было странно произносить столь праведные слова. Но когда он увидел, как из сферы вышел Ши Юнь, его хладнокровие лопнуло:

— Седьмой принц, что происходит? Копия?

Ведь настоящий Ши Юнь был рядом и как раз перетаскивал разбросанных живых людей.

— У нас серьёзные неприятности. Это нечто божественное, но с сильной скверной. Похоже, чтобы выжить, нужно победить свою копию. Все эти люди, включая Лэй Мэна и Второго принца, вероятно, не смогли, — Второй принц Драконов сделал паузу, взгляд его стал тяжёлым.

Он продолжил:

— Те, кто мёртв, — это, должно быть, проигравшие оригиналы. Они впали в кому и умерли от голода. А поскольку никаких слухов не просочилось, наружу вышли их копии. Возможно, копии чем-то ограничены и не могут раскрыть существование этой штуки. Смогут ли они полностью заменить оригинал после его смерти — неизвестно. Жуткая штука.

От слов Второго принца у Цзян Шана похолодела кожа. Он доверял его опыту и суждению — две тысячи лет жизни не шутка.

— Что делать? Уничтожить её? Можно ли помочь в бою другому? Если проиграем, впадём в кому, как Лэй Мэн и Бай Цин, и умрём с голоду? — Цзян Шан указал на копию Ши Юня под сферой.

Седьмой принц тут же вставил:

— Сяо Цзян, ты не так ставишь вопрос! Это мы умрём с голоду, а эти типы выйдут и начнут гулять! Захватят корабль, переманят на себя любовь брата, отца, родителя! Это ни в какие ворота не лезет, терпеть нельзя!

Лицо Второго принца исказилось.

— Должно быть, нет. Бой только один на один. Если бы можно было помочь, Лэй Мэн, при его силе, смог бы отправить кого-то из подчинённых с вестью. Но они все здесь.

Лун Лэ думал, что его сил хватит, чтобы защитить спутников. Теперь он понял, что был слишком оптимистичен. Возможно, он не спасёт даже себя, да ещё и втянул младшего брата в эту яму. Оставалось надеяться, что старший брат придёт на выручку до того, как они умрут от голода.

К счастью, он взял двух малышек на корабль, Ань Чжэ и Инь Юй тоже были там. Ши Юнь здесь, и Инь Юй, конечно, не выдержит — заставит трусливый ИИ, Малыша Восьмого, позвать

помощь.

Старший брат, наверное, скоро обнаружит, что они в беде, и попытается что-то предпринять.

Эта странная фиолетовая сфера, вероятно, покорится только существу на Этапе Движения Духа. Вещь невероятно зловещая. Лун Лэ, проживший две тысячи лет, никогда не видел ничего подобного.

Седьмой принц рванулся вперёд. Цзян Шан увидел, как копия Ши Юня замерла прямо перед ним. Но Седьмой принц просто прошёл сквозь неё.

— Это души! Сфера вытягивает души для боя! — воскликнул Цзян Шан.

Когда копия Ши Юня повернулась к оригиналу, душа Ши Юня отделилась от тела. Копия и оригинал схватились в бою, но Цзян Шан видел — оригинал проигрывает с треском.

Цзян Шан быстро понял причину. Копия знает о тебе всё, а душа оригинала просто не успевает адаптироваться к бою в таком состоянии. Поражение — лишь вопрос времени.

Появилась душа-копия Седьмого принца. Их схватка была яростнее, чем у Ши Юня, — он продержится дольше.

Копия Второго принца материализовалась позже. Цзян Шан, сжимая кулаки, наблюдал за боем. Ши Юнь балансировал на грани, но всё ещё держался.

То он подбадривал Ши Юня, то Седьмого принца, то Второго. Маленький медвежонок подбежал и дёрнул его за штанину.

Тут Цзян Шан осознал странность. Сфера перестала создавать копии. Может, энергия иссякла? Или она считала его мёртвым, раз он нежить, и не понимала, что с ним делать?

Цзян Шан не мог позволить чему-то случиться со Седьмым и Вторым принцами. Они были хорошими парнями, хоть и знали друг друга недолго.

Он уже навлёк на Седьмого принца убыток в пятьдесят миллиардов звёздных кредитов и даже укусил его. А тот, даже убедившись в его природе, лишь глупо ухмылялся и не причинил ни малейшего вреда.

Этого было достаточно, чтобы Цзян Шан решился их спасти. К тому же, это он привёл сюда Чоу Шу. Если не вернёт его живым, у Снежка не будет мамы...

С этими мыслями Цзян Шан вздохнул. Седьмой принц так и не вернул ему Пилюлю Бога-мертвеца, а без неё его сила сократилась на добрых семь десятых!

Нефритовая подвеска сорвалась с его шеи и взмыла вверх. Крошечный кусочек нефрита мгновенно разросся до нескольких метров — это был древний каменный гроб, его спальное место.

Крышка гроба откинулась, и страшная сила притяжения мгновенно втянула фиолетовую сферу внутрь. Гроб захлопнулся.

Цзян Шан махнул рукой на все правила. В руке его материализовался Кнут, разящий богов. Почти не целясь, он хлестнул — один удар, и одна фиолетовая копия рассыпалась. Ещё два удара — и остальные две.

Душа Седьмого принца первой рванулась обратно в тело. Тот начал ощупывать себя, убеждаясь, что цел и невредим.

<http://bllate.org/book/15932/1424002>